

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

По роману Р.Л.Стивенсона

Художник К. Сапегин

Часть 2

Как только Сильвер скрылся, капитан, всё время не спускавший с него глаз, закричал: „По местам!“ Мы кинулись к бойницам.

Около полудня началась атака. Отряд пиратов бросился к частому забору. Мистер Трелони и его слуга Грей выстрелили несколько раз. Трое пиратов упали. Однако четверым удалось перелезть через забор.

—На вылазку! Врунопашную! — крикнул капитан и первый ки-
нулся в бой. Грей выскочил следом и тут же уложил нортином
рослого детину. Доктор Ливси погнался за другим пиратом.
Третьего застрелил мистер Трелони, а четвёртый, бросив нож,
в страхе нарабнался на частокол.

Атака была отбита, однако дорогой ценой. Был убит наповал преданный нам матрос Хантер и тяжело ранен капитан Смоллет.

После полудня мистер Трелони и доктор уселись у постели раненого капитана и стали совещаться.

После совещания Ливси надел шляпу, положил в карман карту, повесил на плечо мушкет и ушёл. Я сразу догадался, что он отправился на переговоры с Беном Ганном.

Мне тоже хотелось чем-нибудь заняться. Прихватив пару пистолетов, я отправился на прогулку к морю.

Неожиданно я набрёл на шалаш. В шалаше была спрятана самодельная лодка, которую я тотчас же спустил на воду. У меня созрел дерзкий план.

Я подплыл к „Испаньоле“ и стал перерезать якорный канат. Шхуну неминуемо должно было выбросить на берег, и тогда пираты не смогут выйти в море.

Но на мою беду начался отлив, и лодчонку стало уносить в открытое море. Шхуна на всех парусах догоняла лодку. Мне грозила неминуемая гибель.

Норабль приближался. Ещё минута – и мою лодчонку накроет волной или разобьёт вдребезги о борт, как яичную скорлупу. 15

Когда бушприт очутился у меня над головой, я, недолго думая, подпрыгнул, ухватился за его конец и, замирая от ужаса, повис в воздухе.

С большим трудом мне удалось взобраться на корабль. На палубе лежали два мёртвых тела: в одном из них я узнал боцмана, который перешёл на сторону разбойников. Должно быть, негодяи в пьяной потасовке закололи друг друга.

Первым делом надо было спустить чёрный флаг.

Вдруг боцман, которого я считал мёртвым, со стоном приподнялся на локте: „Хочешь увести норабль, Джим? Без моих уназаний тебе всё равно не справиться. Принеси вина, и я тебе помогу“.

Слова, а главное тон, разбойника показались мне подозрительными. Я спрятался и стал наблюдать за боцманом.

Он довольно проворно подполз к водосточному жёлобу, вытащил спрятанный там длинный нож и сунул в карман. Цоварный разбойник, очевидно, собрался меня прикончить.

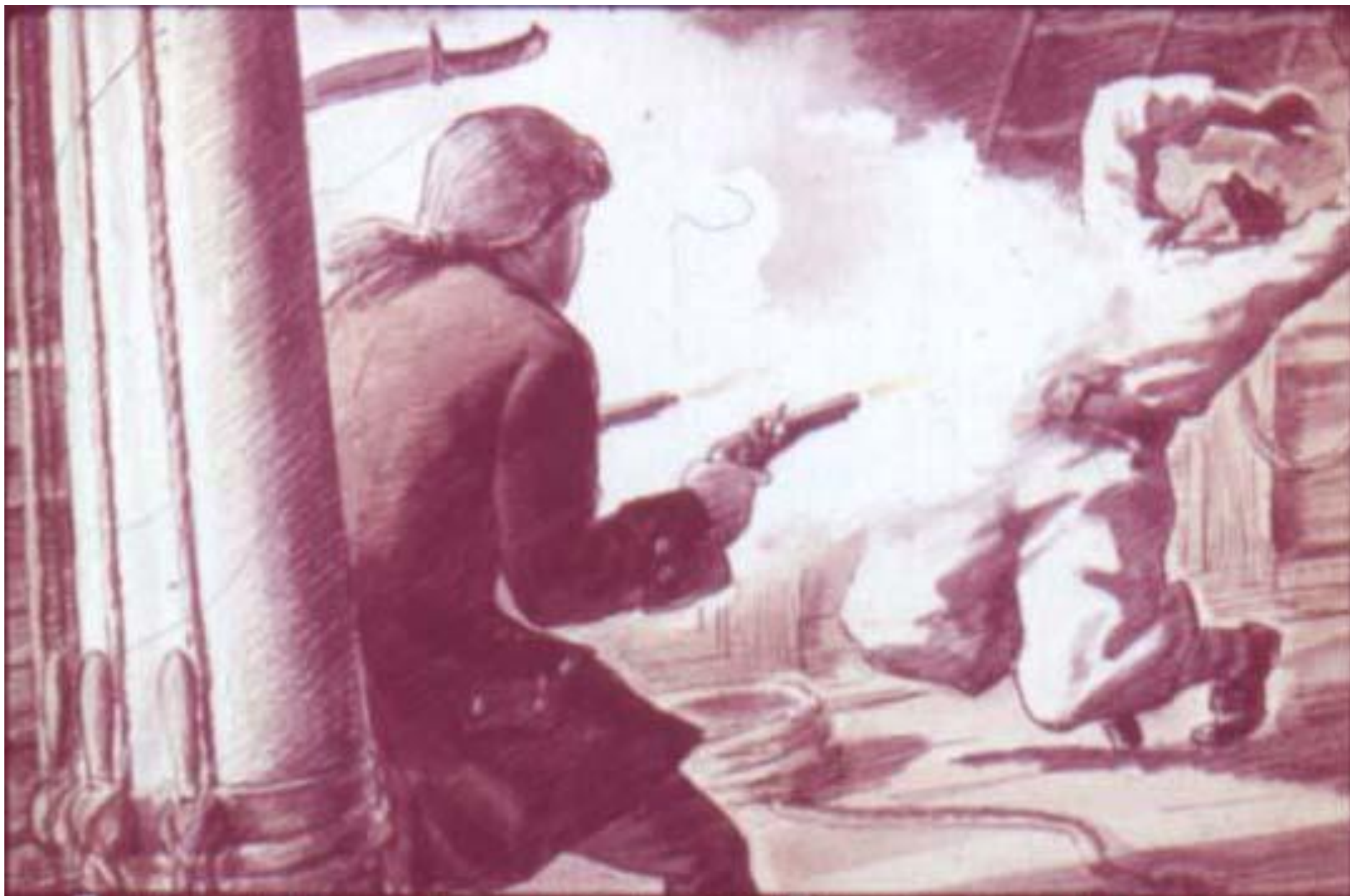
Сначала я спустился за вином для боцмана, затем встал у руля, выполняя все его указания. Я ни на минуту не спускал с него глаз. Я вёл корабль, надеясь найти укромную бухту и спрятать его там.

Мы подходили к берегу, и я, забыв об опасности, ждал, когда корабль коснётся днищем песка. Между тем...

Я услышал шорох и быстро отсочил в сторону. Это меня спасло. Боцман размахнулся, и нож, как стрела, просвистев в воздухе, вонзился в мачту.

Я выхватил пистолеты и выстрелил. Боцман, взметнув руками, рухнул на палубу.

В эту минуту шхуна ткнулась носом в берег. Я не удержался на ногах и упал в воду. К счастью, вода доходила мне до пояса. [22]

Когда я перелез через частокол форта, была уже ночь. Все спали, и меня удивило, что капитан Смоллет не выставил часовых.

Я решил никого не будить и лечь спать. Внезапно в темноте раздался резкий крик: „Пиастры! Пиастры! Пиастры!“ Так мог кричать лишь попугай Сильвера. Я бросился бежать, но было поздно.

Принесли фанел: „Эге, да это Джим Хонинс! Заходи, дружище! Мы всегда рады гостям!“ – сказал повар. У него на плече сидел попугай. Он сторожил покой пиратов лучше всякого часового.

Разбойники окружили меня. В воздухе сверкнули ножи. Но неожиданно Сильвер вступился за меня.—„Стойте, безмозглые болваны! Какой прок от мёртвого. Если вы хотите заполучить корабль, лучшего заложника нам не придумать“.

Пираты, ворча, разошлись по углам. — „Слушай, Джим, — тихо сказал Сильвер, — я спас тебя. Услуга за услугу, при случае ты спасёшь старого Сильвера от виселицы. Ваши отдали нам карту и припасы, но не нравится мне это, ох, не нравится...“

Утром в форт пришёл доктор Ливси. — „А у меня гость, — сказал, посмеиваясь, повар. Доктор опешил: „Неужели Джим?“ — „Он самый!“ — „Ладно, сначала осмотрю больных, потом займусь им“.

Несмотря на недовольство пиратов, Сильвер позволил нам с доктором поговорить наедине. Узнав, что я спрятал корабль в Северной бухте, доктор радостно сказал: „Молодец, Джим! Ты наш спаситель!”

Когда мы попрощались, доктор сказал Сильверу: „Не советую вам торопиться отыскивать сокровища. Лучше присматривайте за Джимом. Он ваше самое ценное сокровище. По крайней мере, так вы скорее спасёте свою голову!“

Однако пираты рвались на поиски сокровищ. Сильвер обвязал меня верёвкой вокруг пояса, и я послушно поплёлся за ним, как привязанная овца.

Мы поднимались на вершину холма. Приятный морской ветерок освежал наши лица.

Так прошли мы околo полумили и почти достигли вершины. Вдруг мы увидели на дороге скелет. Ноги его указывали в одну сторону, руни — в другую

—Это стрелна! — воскликнул повар. — Флинт прикончил шестерых своих помощников и из одного смастерил уназатель. Вот там надо искать сокровища!

Все бросились бегом. Сильвер с трудом поспеивал за пиратами. Он тащил меня, держа верёвку могучими зубами.

Перед нами открылась заросшая травой яма. На дне её валялись ручна от заступа, гнилые доски наного-то ящика. Было ясно, что кто-то раньше нашёл и похитил сокровища. Семьсот тысяч фунтов стерлингов, сокровища капитана Флинта, исчезли без следа.

Разбойники, крича и ругаясь, прыгали в яму, разгребали землю руками, разбрасывали доски в разные стороны. — „Нопайте, нопайте, ребята, — издевался над ними Сильвер, — авось найдёте два-три земляных ореха. Их так любят свиньи“.

Пираты в ярости высочили из ямы. На наше счастье они оказались по ту её сторону. Там стояли мы двое против пятерых. Сильвер был спокоен и решителен. Всё-таки он был храбрый человек, хотя и редкостный негодяй.

Наконец старый пират Морган не выдержал. — Братцы! — закричал он. — Что же мы стоим? Их всего двое! Один налена, другой щенок, у которого я давно собираюсь вырезать сердце! Он схватил нинжал, но тут...

...Паф! Паф! Паф! – грянули три выстрела. Морган, а вслед за ним ещё один пират упали в яму, остальные разбойники бросились бежать со всех ног.

В зарослях мускатного ореха мы увидели доктора Ливси, Грея и Бена Ганна. Мушкеты их дымились.

– Ну и штуну вы с нами вынинули, доктор! – усмехаясь, как ни в чём не бывало, сказал повар. – Как видите, я сдержал слово: Дним живёхонен. Сдержите и вы.

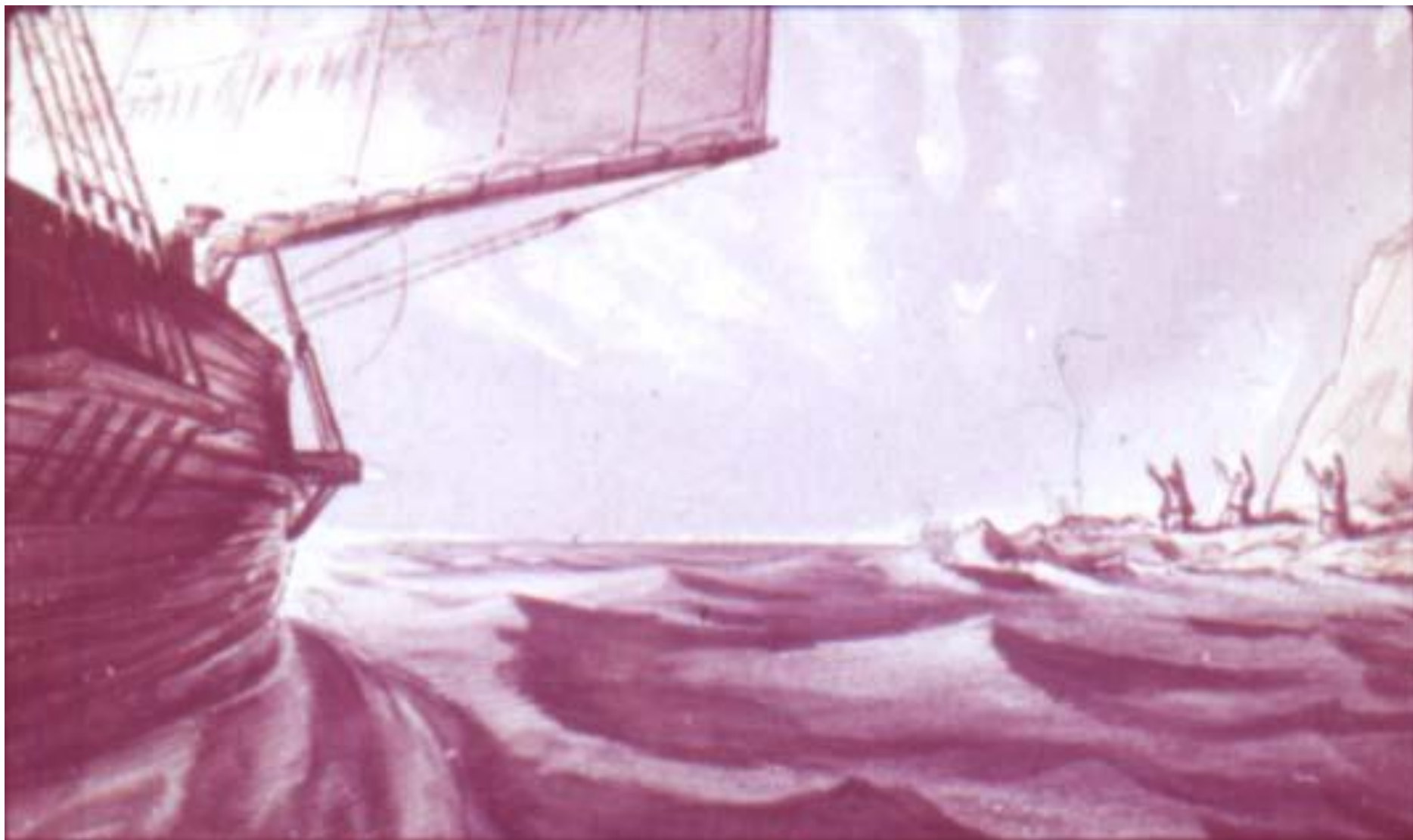
Сильвер напрасно подозревал доктора. Доктор тут был ни при чём. Это Бен Ганн во время своих долгих и одиноких скитаний по острову случайно нашёл сокровища. На своих плечах он перенёс всё золото из-под высокой сосны в пещеру двуглавой горы.

Мы вошли в пещеру и увидели перед пылающим костром лежащего капитана Смоллета. Рядом сидел мистер Трелони, а в дальнем углу тускло сияла громадная груда золотых монет и слитков. Это были сокровища Флинта, из-за которых погибло столько людей.

На следующее утро начались приготовления к отъезду. Нужно было перетащить всё золото на борт „Испаньолы“. Для этого потребовалось больше недели.

Наконец всё было готово, и корабль, подняв паруса, отплыл от берегов Острова Сокровищ. Тут мы увидели трёх пиратов, о которых все эти дни ничего не знали. Пираты стояли на коленях и с мольбой простирали к нам руки.

— Мы оставили вам порох и провиант! — крикнул доктор Ливси. Увидев, что корабль уходит, один из пиратов вскочил на ноги и выстрелил из ружья. Но этот выстрел нам повредить не мог.

В заключение могу сказать, что Сильвер удрал в первом же порту, прихватив мешок с золотом. Из всего экипажа только пятеро вернулись домой, и каждый из нас получил свою долю сокровищ.

К О Н Е Ц

Сценарий М. Ландмана

Редактор Н. Мартынова

Художественный редактор А. Морозов

Д-011-71

Студия „Диасфильм“, 1971 г.

Москва, Центр, Староосадный пер., д. № 7

Цветной 0-30